

В тот день, когда Янь Цзиньчэн окончательно осознал собственную ориентацию, он не ощутил ни ожидаемого страха, ни отвращения к самому себе. Он просто принял всё, что предназначила ему судьба. Непохожесть на других и без того с детства въелась в его плоть и кровь; новое влечение лишь провело ещё один штрих, сделав его внутренний мир сложнее, а взгляд на жизнь — словно под другим углом.

Вот только сама любовь казалась ему неподъёмной ношей, задачей слишком высокой сложности. Прежде он пробовал присматриваться к парням, которых находил симпатичными или хотя бы приятными, заводил анкеты в приложениях, надеясь отыскать тех, кто делит с ним эту «тайну». Но каждый раз всё заканчивалось разочарованием: пустая болтовня, неловкое общение, да и в самом себе он сплошь наткался на глухую пустоту.

Со временем Янь Цзиньчэн и вовсе усомнился, способен ли он вообще искренне кем-то увлечься.

И вот сегодня, самым обычным солнечным утром, глядя на человека, который ещё недавно вызывал у него лишь глухое раздражение, он вдруг поймал себя на мысли... Вернее, между ними на долю секунды проскочила едва уловимая искра. Что это было, он и сам пока не понимал.

Весь день в школе пролетел как в тумане. Когда уроки закончились, Янь Цзиньчэн не спеша спускался по лестнице. Учебный корпус уже опустел: остальные ученики шумной оравой умчались в столовую, и лишь он один брёл с сумрачным видом, погружённый в смутные мысли.

— Чэн-эр.

Янь Цзиньчэн, уткнувшись взглядом в пол, проходил мимо кабинетов первого этажа, когда его врасплох застал знакомый голос. Он резко замер и обернулся. У стены, подпирая её спиной с откровенно скучающим видом, стоял Цзян Ли.

Заметив его, тот помахал рукой:

— Чего так долго?

Забуксовавшая было рефлексия мгновенно улетучилась из головы Цзиньчэна.

— Ты почему ещё не в столовой? — удивлённо спросил он.

— А я пойду поем за пределами школы, — Цзян Ли подошёл ближе и с гордым видом коснулся висящего на груди бейджа дневного ученика. — Оцени оперативность.

Янь Цзиньчэн нахмурился, вглядываясь в пластиковую карточку:

— Откуда она у тебя? Только не говори, что чужую стянул.

— Ну что за наглые наветы! — Цзян Ли цокнул языком и потянул бейдж вперёд, тыча пальцем в свои имя и фотографию. — Моя собственная, между прочим.

— Ты выселился из общежития?

Цзян Ли усмехнулся и качнул головой:

— Нет, просто оформил разрешение жить дома. Пока на месяц.

— И как ты его выбил?

Тот лишь отмахнулся, неопределённо хмыкнув:

— Свои каналы.

Морщинка между бровями Янь Цзиньчэна так и не разгладилась. В душе снова поднялась та странная, не поддающаяся объяснению волна, а в уголках глаз отчего-то защемило. Ему захотелось потереть веки, но он сдержался.

— Значит, ты...

Цзян Ли не дал ему развить расспросы. Он бесцеремонно подхватил Цзиньчэна за плечи и подтолкнул к выходу:

— Тебе ведь тоже пора ужинать. Будем задерживаться — у тебя дома всё остынет.

Янь Цзиньчэн лишь тяжело вздохнул, решив не спорить.

Некоторое время они шли молча. Заметив, что спутник выглядит смурным, Цзян Ли решил, будто тот всерьёз обиделся. Помявшись пару секунд, он осторожно поинтересовался:

— Чэн-эр, ты чего без настроения?

Янь Цзиньчэн, не сбавляя шага, безучастно откликнулся:

— А?

— Честно, я от тебя ничего не скрываю. Оформить бумагу правда было несложно. Я ведь перевёлся недавно, учебный год только начался. Наплёл, что дома куча дел, вот и... — Голос Цзян Ли постепенно затих. Он заметил, что взгляд Цзиньчэна устремлён куда-то сквозь пространство, и проследил его: впереди не было ничего, кроме школьных ворот.

Обеспокоенный Цзян Ли протянул руку и приложил ладонь к его лбу:

— Да что с тобой такое?

Янь Цзиньчэн опомнился и тут же смахнул его руку:

— Ты чего удумал?

— Это я у тебя должен спрашивать, — Цзян Ли мимоходом притронулся к собственной щеке, проверяя температуру (жара у Цзиньчэна не было), и недовольно уставился на друга. — Чего ты делаешь вид, будто я для тебя пустое место?

— А кто из нас двоих тут босс, а? — Цзиньчэн наконец сподобился взглянуть на него прямым, невозмутимым взглядом. — Хочу — разговариваю, хочу — игнорирую. Всё исключительно под настроение.

Услышав, что Цзиньчэн снова отшучивается, Цзян Ли заметно расслабился. Его тон сразу потеплел:

— Ну а сейчас твоё настроение не может смениться на «поговори с Цзян Ли»?

Янь Цзиньчэн запнулся на мгновение, и уголки его губ поползли вверх:

— Ладно, уговорил.

— Рана не болит? — Цзян Ли вдруг перевёл взгляд на его бровь.

Янь Цзиньчэн качнул головой:

— Да нормально. Царапина. За ночь почти затянулась.

— А нога?

— Хоть сейчас на марафон. Утром сам видел.

— Тогда что с тобой было только что? — не унимался Цзян Ли. — О чём задумывался? Что-то расстроило? Если есть какие-то проблемы — ты же можешь мне рассказать?

Под этим градом вопросов Янь Цзиньчэн чуть приподнял голову. Заходящее солнце позолотило кончик его носа ярким бликом. Цзян Ли слышал очередной вздох, но на этот раз в нём не осталось уныния — скорее сокрушённая, забавная беспомощность:

— Просто... у меня в ушах весь день будто кто-то на саксофоне наливает. Аж в груди всё вибрирует.

После этой фразы Цзян Ли окончательно понял: Цзиньчэн вернулся в своё привычное состояние. В следующий миг «босс» уже отправил его на другую сторону улицы за баббл-ти. Народу у прилавка толпилось немерено, и когда Цзян Ли с трудом выбрался из очереди с двумя стаканами, у него пропало всякое желание искать какое-то ещё заведение для ужина.

— В это время везде так, — Янь Цзиньчэн проткнул крышку трубочкой и с лёгкой ухмылкой посмотрел на него. — А пойдёшь дальше — рискуешь опоздать на вечернюю самоподготовку. Ну что, придумал, чем брюхо набить?

— В круглосуточный заскочу, булочку перехвачу, — Цзян Ли сделал пару глотков: напиток оказался слишком приторным, отчего аппетит пропал окончательно. — Да ну его. Сразу в класс вернусь.

На лице Цзиньчэна расплылась ещё более открытая улыбка:

— И ради чего всё было? Чтобы просто со мной по дороге поболтать?

— А то. Разговоры с тобой сытнее любого ужина, — поддержал шутку Цзян Ли.

— Хорошо паясничать, — Цзиньчэн слегка хлопнул его по затылку. — Прекрасно же знаешь, что голодным я тебя не оставляю.

— То есть ты ведёшь меня к себе? — Эта мысль проскальзывала у Цзян Ли в голове, но наглеть он не смел. Теперь же парень прямо-таки просиял: — Чэн-эээр...

— Ещё раз так протянешь — будешь питаться святым духом, — пресёк его Янь Цзиньчэн.

Цзян Ли мигом прикусил язык, выпрямился как по струнке и задорно подмигнул.

Несколько секунд они с каменными лицами играли в гляделки, но в конце концов оба не выдержали и прыснули со смеху.

Ну да.

Два придурка.

Квартира Янь Цзиньчэна находилась на первом этаже. Подъезд уже освещался ярким светом плафона — казалось, там было даже светлее, чем на улице.

— Дед сам лампочку помощнее вкрутил, — объяснил Цзиньчэн, глядя на прищурившегося Цзян Ли. — Я ему говорю: летом темнеет поздно, зачем так рано жечь светильник? А он ни в какую.

Он уже потянулся к выключателю, чтобы погасить свет, но Цзян Ли перехватил его руку:

— Оставь. Зато смотри, как уютно.

— Глаза не режет? — спросил Цзиньчэн.

— Да брось ты, преувеличиваешь, — Цзян Ли аккуратно опустил его руку и легко похлопал по ладони. — Дедушка старался, проявлял заботу. Другие о таком только мечтать могут.

Янь Цзиньчэн не успел подумать, входит ли сам Цзян Ли в число этих «других». Задавать лишних вопросов он не стал — лишь кивнул и шагнул к двери:

— Заходи.

— Ага! — Цзян Ли тут же последовал за ним.

Не успел Цзиньчэн даже вытащить ключи, как за дверью раздались шаги и донёлся голос:

— Вернулся?

Цзян Ли откашлялся, заранее натянув самую вежливую и приличную из своих улыбок.

Дверь распахнулась.

— Ой, а что это за красавец такой распрекрасный? Твой одноклассник? — Дедушка Янь с первого взгляда оценил стоящих на пороге мальчишек. Заметив незнакомое лицо рядом с внуком, он радушно замахал рукой: — Проходи, проходи, не стесняйся!

Цзян Ли зычно отчеканил:

— Здравствуйте, дедушка!

— Да вижу, вижу, не оглох ещё, слышу отлично! — дед добродушно расплылся в улыбке и отступил в прихожую, пропуская гостей.

Янь Цзиньчэн, глядя на то, как Цзян Ли от неожиданности застыл с полуоткрытым ртом, не удержался от смешка. Отсмеявшись, он слегка потянул друга за рукав и представил:

— Его зовут Цзян Ли. Ему сегодня негде ужинать, так что я привёл его к нам.

— Добро пожаловать, милости просим, — Дедушка Янь достал для него домашние тапочки. — Уж у нас-то подкрепиться — дело всегда благое!

— Спасибо большое, дедушка, извините за беспокойство... — успел проговорить Цзян Ли. В этот момент из комнаты вышла бабушка Цзиньчэна. Парень уже набрал воздуха, чтобы поприветствовать и её, но пожилая женщина с улыбкой опередила его:

— Бабушка тоже не глухая, всё прекрасно слышит!

Тут уж Янь Цзиньчэн расхохотался в полный голос:

— Ну всё, хватит вам. С порога человека смущаете!

Впрочем, Цзян Ли шутки понимал отлично и ничуть не растерялся. Он с самой обычной громкостью ещё раз вежливо поздоровался и с бабушкой, и с дедушкой.

Старики довольные отозвались, одарив его ласковыми взглядами.

— Как раз вовремя. Марш мыть руки и за стол, — Бабушка подбадривающе похлопала Цзян Ли по плечу и ласково погладила внука по макушке. — Нынче суп с рёбрышками, попейте побольше.

— Хорошо, — кивнул Цзиньчэн и, сжав запястье Цзян Ли, повлёк его за собой в кухню.

Пока Цзиньчэн умывался, Цзян Ли стоял рядом и, наконец подловив момент, с трудом озвучил вертевшийся на языке вопрос:

— К тебе что, часто приходят гости? Почему твои бабушка с дедушкой так спокойно на всё реагируют?

— Юань Лэй и Тан Юань постоянно бывают, да и раньше я иногда приводил одноклассников, —

Цзиньчэн нажал на дозатор жидкого мыла и принялся намыливать руки. — Мой дед готовит так, что пальчики оближешь. Юань Лэй, если долго у нас не ест, прямо-таки канючить начинает...

— И что, прямо столько народу перебивало? — Цзян Ли от этих слов внезапно сплеховал: протянул руку и на корню перекрыл кран. — Любой желающий может заявиться?

Янь Цзиньчэн застыл. Посмотрев на свои покрытые пеной ладони, он недоумённо уставился на друга, а затем фыркнул от смеха:

— Ну ты даёшь! Мой дом — не секретная военная база. Кто хочет, тот и приходит.

— Я думал, сюда пускают только близких, — Цзян Ли насупился, тщательно подбирая слова, а затем исправился: — Я имею в виду... Ладно ещё Юань Лэй с Тан Юанем, но просто одноклассники? Обычные знакомые тоже могут вот так прийти?

Янь Цзиньчэн с удивлением изломал бровь:

— Ты к чему это клонишь?

— А я? — Цзян Ли ткнул пальцем себе в грудь. — Я-то в каком качестве здесь нахожусь? Я для тебя на одном уровне с Юань Лэем и Тан Юанем? Или просто один из тех случайных «одноклассников», что заглядывают пару раз в год?

— А это имеет такое уж значение? — тише спросил Цзиньчэн.

Он отвернул кран — на этот раз пустив тонкую струйку воды, и принялся медленно смывать мыло, почти не мигая.

— Вообще-то имеет. И немалое.

Янь Цзиньчэн тихонько перевёл дыхание:

— Я же вроде ясно сказал: отбудешь у меня в «шестёрках» месяц, а дальше станем друзьями.

— Вот именно из-за таких слов я и не могу ничего понять, — Цзян Ли упёрся руками в край кухонной столешницы и подался ближе, так что их разговор стал совсем интимным, не предназначавшимся для чужих ушей. — Я не понимаю, где проходит твоя граница. Не знаю, к чему всё это вообще ведёт. Потому и пытаюсь форсировать события... А ты хоть понимаешь, что если бы я сам постоянно об этом не напоминал, ты бы даже не вспомнил?

— Ничего подобного, — инстинктивно возразил Цзиньчэн.

Между ними повисла давящая тишина. В конце концов Янь Цзиньчэн лишь поджал губы.

Ну и как это объяснить? Они снова оказались на разных волнах, и настроить их на один лад никак не получалось.

Ему оставалось лишь молча смотреть на Цзян Ли — на то, с каким серьёзным и глубоким видом тот уцепился за это слово: «друзья».

— На самом деле я ужасно обрадовался, когда ты позвал меня к себе на ужин, — произнёс Цзян Ли, не сводя с него глаз. Его пальцы размеренно побарабанили по кухонному гарнитуру, а голос стал совсем мягким: — Знаю, мы знакомы всего ничего, успели даже поругаться... Но дружба — вещь нерациональная. Если уж я решил для себя, то назад пути нет.

— Понятное дело, во мне говорит эгоизм. И... собственничество? Мне хочется, чтобы твоё отношение ко мне было точно таким же, как моё к тебе. Ладно, пусть не один в один, но хотя бы... не пропасть же между нами должна быть, а?

— Пожалуйста, не надо сводить всё к статусу «одноклассников». Не надо делать из этого пустую шутку. Не хочу, чтобы после того, как мы разберёмся с проблемой Цзи Цзясиня, мы просто тихо разошлись в разные стороны. Я хочу быть кем-то большим. Настоящим другом. Тем самым, чьё имя и лицо помнят твои дедушка и бабушка, кому при встрече они улыбаются как родному.

— Согласен?

<http://bllate.org/book/20112/1993404>